

А.М. ГЛАЗЫРИНА

**ОНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ АУТОПОЙЕЗИСА: СОЦИОПОЛОВОЙ ВЗРЫВ СЕТИ**

В статье обосновывается применимость концепции аутопойезиса к объяснению механизмов функционирования гендерной системы общества и формирования гендерной идентичности в современных условиях, где информационные технологии реализуются в качестве одного из главных факторов социальной динамики. С точки зрения концепции аутопойезиса, гендерная система предстаёт как постоянно меняющаяся и развивающаяся структура, конструирующая себя через собственный, присущий только ей, тип системных операций - различение значений маскулинности и феминности. При таком подходе меняется статус субъекта, иначе рассматривается взаимосвязь системы и окружающей среды, производятся новые интерпретации устоявшихся гендерных понятий, что даёт основание автору обосновать конструктивистскую модель гендерной онтологизации, а именно возможности корректировки процессов формирования гендерных значений через применение гуманитарных технологий.

Ключевые слова: гендерная система, гендерная идентичность, аутопойезис, Интернет-сеть, коммуникация, структурные сопряжения

Глазырина Анна Михайловна - заочный аспирант кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. E-mail: romanna-88@yandex.ru

A.M. GLAZYRINA

**ONTOLOGY OF MODERN GENDER RELATIONS IN THE CONTEXT
OF AUTOPOYEZIS: SOCIOSEXUAL BANG IN NETWORK**

The article substantiates the applicability of the concept of autopoyezis to explain the mechanisms of the gender system of society and the formation of gender identity in modern conditions, where information technology performs as one of the main factors of social dynamics. From the point of view of autopoyezis, the concept of gender system appears as a constantly changing and developing structure, which creates itself through its own, inherent only to it, type of system operations - the distinction between the values of masculinity and femininity. This approach changes the status of the subject, makes new interpretations of the interrelation between the system and the environment, and of the established gender notions, which gives the author grounds to justify the constructivist model of gender ontologization, namely the possibility of adjusting the processes of formation of gender values through the use of humanitarian technologies.

Keywords: gender system, gender identity, autopoyezis, the Internet, communication, structural coupling

Anna M. Glazyrina - postgraduate student at the Department of Methodology, History and Philosophy of Science, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev. E-mail: romanna-88@yandex.ru

Появление качественно новой среды Интернет как открытого пространства коммуникаций создало новый онтологический тип экзистенциального мира человека, в котором отсутствуют чёткие границы между реальным и виртуальным. Человек цифровой эпохи вынужден жить в условиях «гибридной онтологии», когда в повседневную реальность индивида «встроен кусок электронного проживания» [6, с. 300]. Более того, высокая социальная мобильность и постоянная подключенность к Сети формирует новый социокод человека - «цифрового кочевника» [2]. Это проблематизи-

рует процесс идентификации индивида, усиливающийся вследствие разрушения привычных гендерных практик и трансформации традиционных моделей маскулинности и феминности, обусловленных стиранием гендерных границ, десакрализацией семейных отношений, возрастающей женской эмансипацией и другими явлениями. Таким образом, кризис гендерной идентичности в условиях глобального развития сети Интернет есть та ключевая проблема, которая инициирует постановку темы данной статьи, и её *цель* - исследование принципов функционирования гендерной системы и меха-

низмов формирования гендерной идентичности в принципиально новом пространстве Интернета.

При работе над данной темой важно понимать, что до распространения электронных средств коммуникации существовала вертикальная иерархия, т.е. возможно было определённые модели гендерного поведения и сознания «приговорить» или «оправдать» посредством символических репрезентаций в средствах массовой информации и механизмов государственного регулирования. В этом контексте достаточно вспомнить советский контракт работающей матери, реализуемый на уровне государственной политики СССР, или конструирование в годы перестройки «рационально-рыночного» типа феминности, когда женщина в силу социальной напряжённости вынуждена была формировать свою идентичность по мужской модели» [4, с. 2757]. С появлением Интернет-технологий и включением индивида в непрерывную сеть электронных коммуникаций вертикальная иерархия исчезает. Наоборот сеть предполагает полифонию голосов. Множественность контекстов взаимодействия, практики самодостраивания текстов относительно друг друга (интернет-блоги, социальные сети), мгновенная обратная связь, вариативность схем коммуникативных отношений - всё это изменяет специфику гендерных отношений в Интернет-среде и соответственно механизм идентификации индивида, превращая его в процесс непрерывного наполнения структур идентичности существующими в рамках электронной коммуникации значениями. И для объяснения процессуальности формирования гендерных конструктов и отношений, а не устойчивой предметности их содержания, автор предлагает применить концепцию аутопойезиса.

Термин «аутопойезис» (допускаются следующие варианты обозначения данного термина: аутопоэзис, аутопойесис, аутопоэзис) ввели чилийские нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела в начале 1970-х годов и определили его как «способ организации живых систем» [1, с. 234]. Учёные исследовали способность органических систем вновь и вновь воссоздавать свои структуры, несмотря на влияние внешней среды. Исходя из этого, они делали вывод, что аутопойетические системы посредством внутренних операций, закрытых по отношению к окружающей среде, порождают как внутренние структуры, так и сами элементы, из которых они состоят. Авторы подчёркивали, что такая самоорганизация характерна для всех живых систем, кото-

рые хоть и отличаются по своей структуре, но сходны по своей аутопойетической организации. Базовой единицей аутопойезиса, согласно этим учёным, является живой организм как целое, существование и функционирование которого и составляет суть жизни. «Жизнь есть эмерджентное, а не априорное свойство системы, свойство, порождаемое способом её организации, а не каким-то особым биологическим, живым, витальным свойством или элементом, через который феномен жизни может быть определён и объяснён» [8, с. 32]. Данную теорию Н. Луман применил к объяснению принципов функционирования общества, единство которого осуществляется через аутопойезис коммуникации. «Коммуникация - это самая малая из возможных единиц социальной системы, аутопойезис общества возможен только как коммуникация» [7, с. 86]. При этом саму коммуникацию учёный интерпретировал не как передачу смыслового содержания, а как «некое историческое, протекающее во времени событие» [10, с. 112]. Таким образом, акцент в понимании социальных процессов сместился от структуры к функции. Ранее констатация связи структур являлась достаточным условием для признания объекта в качестве системы. В новой системной теории Н. Лумана на первый план выходит функциональное объяснение - воспроизводство любой системы через собственные, присутствующие только ей операции, через которые происходит различение самой системы и её окружения.

Применительно к теме нашего исследования на основании данных тезисов можно предположить, что конструирование гендерной идентичности как процесс её непрерывного воспроизводства в Интернет-среде реализуется через сеть электронных коммуникаций по гендерной тематике: в них происходит связывание и освобождение значений маскулинности и феминности. Данные понятия являются базовыми в гендерной теории и определяются как совокупность социально и личностно обусловленных значений, практик, характеристик, формирующих мужскую и женскую идентичность в конкретном обществе. Соответственно различение значений маскулинности и феминности это и есть та внутренняя операция (системный код), определяющая воспроизводство как в целом гендерной системы общества, так и в более узком смысле - воспроизводство гендерной идентичности в Интернет-среде.

При этом гендерные связи и отношения в пространстве электронных комму-

никаций не проходят бесследно, а оформляются в целостную систему, где получают возможность рекурсивно обращаться друг к другу, поскольку схемы связываний значений маскулинности и феминности фиксируются в гендерных нормах. В отличие от операций, значения маскулинности и феминности в гендерных нормах характеризуются отношениями статики. Обладая устойчивостью, они составляют структурную основу гендерной системы общества. Благодаря наличию сложного комплекса гендерных норм, в общей форме системы обеспечивается рекурсивность операций, когда каждая последующая коммуникация учитывает результаты предыдущей, в результате коммуникации протекают не произвольно, а по определённым сценариям. Так развитая гендерная система задаёт пределы действия воли субъекта в гендерных коммуникациях. Однако коммуникации всегда предполагают вариативность: она обеспечивается за счёт отклонения от нормативных сценариев её течения. Социальный субъект может не согласиться с существующими гендерными нормами. В таком случае гендерная коммуникация будет развиваться по другому сценарию и потребует производства системой новых операций, т.е. задействования новых схем связывания значений маскулинности и феминности.

Таким образом, гендерная система общества является самоконструируемой системой, которая воспроизводит себя изнутри. Ни государство, ни отдельные люди не управляют гендерной системой, а она сама конструируется как целостность. «Человек элиминируется социальной системой и помещается вовне, её внешнее окружение», являясь источником раздражений-событий, на которые система реагирует [9, с. 15]. Это обеспечивает контингентный характер её воспроизводства. При этом закрытый характер гендерных операций и открытость гендерной системы в обществе вполне совместимы: гендерные нормы функционально зависят от операций системы (замкнутый характер, т.к. система не может оперировать за своими пределами), а социокультурно - от окружения (открытость к воздействиям среды).

Сеть Интернет как неотъемлемая часть повседневной реальности современного человека выступает как внешнее окружение гендерной системы и оказывает непосредственное влияние на вариативность её развития, увеличивая комплексность окружения. В рамках электронных коммуникаций гендерные нормы фик-

сируются на уровне различных дискурсов, при этом структура дискурсивного ядра интернет-ресурсов по исследуемой тематике постоянно меняется и включает разнообразные дискурсы: телесности, науки, феминистской направленности, квир-тематики и многих других [3, с. 23]. Таким образом, «индивид становится определим через различные значения, которые начинают конституировать его как «призрачное целое» за счёт своеобразного «окружения», при этом образующаяся структура индивида оказывается принципиально «пустой» по своему характеру» [11, с. 154]. Так, с одной стороны, человек получает широкие возможности примерять разные гендерные роли и тем самым конструировать свою идентичность, но с другой стороны, чем больше он экспериментирует, попадая в разноплановые тематические поля и дискурсы электронных коммуникаций, ориентируясь на ценностные установки других пользователей, тем дальше он уходит от своей естественной природы. В этом смысле сеть Интернет отчуждает самость от человека, заменяя личностную идентичность её превращёнными формами. И каждый из нас является свидетелем того, как в настоящее время происходит синкретическое замещение форм межличностного общения совершенно новыми форматами онлайн-взаимодействия, что обуславливает формирование интернет-идентичности - качественно нового явления, возникающего вследствие аутопойезиса гендерной идентичности в сети непрерывных потоков электронных коммуникаций.

Наряду с этим в Интернете создаётся так называемый виртуальный тип общения, характеризующийся интерактивностью, гипертекстуальностью, глобальностью, анонимностью и мозаичностью. В виртуальном мире формируются новые нормы поведения, «сетевой» этикет. В силу соединения аудио и видео каналов восприятия информации и соответствующих им форматов представления контента, когда «образы становятся самостоятельной, сверхзначимой реальностью», интернет-технологии активно воздействуют на сознание индивида [13, с. 34]. Всё это даёт основания сделать вывод, что мы имеем дело с объект-центричной социальностью, когда сложный технический объект опосредует человеческие отношения, создавая интернет-субъективное коммуникативное поле социальных отношений [5, с. 99].

Можно сделать вывод, что по отношению к гендерной системе общества сеть

Интернет, как её внешнее окружение, является пространством более высокой сложности: она создаёт избыток возможностей и выступает как источник событий (раздражений) для гендерной системы, инициирующих её воспроизводство. Событием может быть любая актуальная информация, связанная с системным гендерным кодом, т.е. различием значений маскулинности и феминности. Так, например легализация однополых браков на всей территории США в июне 2015 года вызвала целый шквал публикаций в интернет-сети: многочисленные комментарии, фотоматериалы, стихийно-организованные флеш-мобы были посвящены данной теме. Это создало возможности для вариаций дальнейшего развития гендерной системы, а именно производства новых гендерных операций, т.е. задействования иных схем связываний значений маскулинности и феминности и формирования на их основе новых нормативных канонов (тип эмоционально-чувственного мужчины, распространение (типизация) конструкций идентичностей субъектов негетеросексуальной ориентации). Таким образом, сложность гендерной системы связана с избытком возможностей, которые создаёт интернет-среда, и «нарабатывается через постоянные переходы потенциального в актуальное» [12, с. 21]. Это определяет нелинейный сценарий развития гендерной системы в современных условиях.

Подведём итоги данного теоретического исследования. Рассмотренная концепция аутопойезиса, образующаяся на стыке конструктивистской эпистемологии и теории систем, представляет иной способ объяснения функционирования гендерной системы в стремительно меняющемся мире, где информационные технологии реализуются в качестве глобального фактора социальной динамики. С точки зрения концепции аутопойезиса, гендерная система предстаёт как постоянно меняющаяся и развивающаяся структура, конструирующая себя через собственный, присущий только ей, тип системных операций (системный код) - различие значений маскулинности и феминности. Операции по связыванию и освобождению данных гендерных значений, протекающие в рамках электронных коммуникаций, определяют непрерывное воспроизводство гендерной идентичности в среде Интернет.

Аутопойетическое понимание гендерной системы позволяет по-новому осмыслить традиционные гендерные темы, а именно проблемы идентификации инди-

вида, степени влияния современных информационных технологий на формирование гендерных отношений. Учитывая специфику функционирования гендерной системы в интернет-среде (их структурные сопряжения), а также инаковость новой формы социальной реальности интернет-пространства, автор предлагает конструктивистский вариант интерпретации процесса гендерной онтологизации. Введённый термин обозначает управляемое формирование моделей гендерного сознания и поведения, их возможную корректировку через применение социогуманитарных технологий сетевого взаимодействия, обеспечивающих встроенность в современный гендерный порядок, высокие скорости передачи актуальной информации, её тиражируемости и применяющих новые культурные практики и форматы социального взаимодействия.

Список литературы

1. Варела Ф. Аутопойезис как способ организации живых систем; его характеристика и моделирование / Ф. Варела, У. Матурана, Р. Урибе, С. Цоколов // Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. - Мюнхен: Phren, 2000. - С. 234-244.
2. Галажинский Э., Кужелева-Саган И. Цифровые кочевники: они уже среди нас. - URL: http://tsu.ru/university/rector_page/tsifrovye-kochevnikiki-oni-uzhe-sredi-nas/
3. Глазырина А.М. Конструкты феминности и маскулинности в интернет-дискурсе: методологический анализ // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». - Н. Новгород, 2015. - № 2. - С. 19-24.
4. Глазырина А.М. Социокультурный контекст как основание поиска гендерной идентичности // Фундаментальные исследования. - № 11, ч. 12. - Академия естествознания, 2014. - С. 2754-2758.
5. Ивахненко Е.Н., Агтаева Л.И. Аутопойезис «эпистемических вещей» как новый горизонт построения социальной теории // Вопросы социальной теории. - 2013-2014. - Т. VII, вып. 1-2. - С. 96-106.
6. Исаев А. Мифология медиа. Опыт исторического описания творческой биографии. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. - 464 с.
7. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. - М.: Логос, 2004. - 232 с.
8. Михайлова Т.Л. Аутопойезис как способ моделирования психических и социальных систем // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного университета. - Т. 4, № 3. - 2009. - С. 30-35.
9. Михайлова Т.Л. Новая системная парадигма как методологическая основа управления социальными и информационно-коммуникативными системами // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в соци-

альных системах. Коммуникативные технологии», - 2009. - № 1. - С. 6-20.

10. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. - М.: Прогресс-Традиция, 2009. - 320 с.

11. Обухов К.Н. Модели конструирования идентичности в сетевых структурах коммуникации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2010. - № 1. - С. 153-164.

12. Синяков Д.К. Концепция правового аутопойезиса. Теоретическое обоснование: монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 175 с.

13. Терентьева И.Н. Визуальное, слишком визуальное... (к характеристике иконического поворота в современных медиа и актуальных медиаисследованиях) // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». - 2012. - № 2. - С. 29-35.